

ВОПРОСЫ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ

Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2024. № 1 (72). С. 96–105.

Actual problems of high musical education. 2024. No 1 (72). P. 96–105.

Научная статья

УДК 78.1

DOI: 10.26086/NK.2024.72.1.013

Бытовые традиционные внеобрядовые выкрики: взгляд нижегородского фольклориста¹

Харлов Андрей Владимирович

Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Нижний Новгород, Россия

E-mail: artandy79@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4816-7239>

Аннотация. В статье рассматриваются ситуативно-бытовые неприуроченные к определенным обрядам выкрики как образец интонационно-тембрового спонтанного эмоционального «всплеска». Актуальной является попытка рассмотрения традиционных криков-возгласов, не связанных с ритуальной практикой и возникающих внезапно как реакция на потенциально негативную бытовую ситуацию с позиции раннефольклорных принципов интонационного развития. Цель работы – изучение простейших звуковых систем и способности эволюционного развития архаичных интонационно-ладовых праобразований – нисходящий спадающий ход в узком диапазоне, выявление звуковысотного контура и тонов, определяющих границы звукоряда, а также выявление фактов тембровой доминанции над высотной организацией. Новизна заключается в обосновании необходимости применения современных компьютерных алгоритмов звукового анализа как метода изучения архаичного голосового инструментария, способствующего пониманию конструктивных особенностей возгласных звуковых форм. В статье приводится подробный алгоритм практического поэтапного анализа возгласного тембра с помощью аналитического рассмотрения спектрального состава с целью выявления доминирующих гармоник, подчеркивающих яркость и «пробивной» характер выкрика. Автором предлагается практический способ компьютерного визуального моделирования на основе распознавания интонационных сегментов, позволяющий выявить ряд закономерностей внутреннего развития тембро-интонационного комплекса возгласа. В статье подчеркивается важность изучения дальнейшей эволюции раннефольклорных принципов интонационного развития в рамках логики исторической преемственности.

Ключевые слова: фольклор, бытовые крики-возгласы, простейшие интонационные системы, компьютерный звуковой анализ

Для цитирования: Харлов А. В. Бытовые традиционные внеобрядовые выкрики: взгляд нижегородского фольклориста // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2024. № 1 (72). С. 96–105. <http://doi.org/10.26086/NK.2024.72.1.013>.

QUESTIONS OF ETHNOMUSICOLOGY

Original article

Household traditional extra-ritual shouts: view of a Nizhny Novgorod folklorist

Kharlov Andrey V.

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: artandy79@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4816-7239>

Abstract. The article considers situational and everyday non-timed shouts as a sample of intonation-timbre spontaneous emotional “outburst”. An attempt to consider traditional shouts-exclamations that are not related to ritual practice and arise suddenly as a reaction to a potentially negative everyday situation from the perspective of early folklore principles of intonation development is relevant. The purpose of the work is to study the simplest sound systems and the ability of the evolutionary development of archaic intonation-fret primordial formations – a descending stroke in a narrow range, the identification of the pitch contour and tones defining the boundaries of the scale, as well as the identification of the facts of timbre dominance over the high-altitude organization. The novelty lies in the justification of the need to use modern computer algorithms of sound analysis as a method of studying archaic voice tools that contribute to understanding the design features of exclamation sound forms. The article provides a detailed algorithm for practical step-by-step analysis of the vocal timbre using analytical consideration of the spectral composition in order to identify dominant

harmonics that emphasize the brightness and “punchy” nature of the shout. The author proposes a practical method of computer visual modeling based on the recognition of intonation segments, which allows to identify a number of patterns of internal development of the timbre-intonation complex of the exclamation. The article emphasizes the importance of further evolution of the early folklore principles of intonation development within the logic of historical continuity.

Keywords: folklore, household shouts, the simplest intonation systems, computer sound analysis.

For citation: Kharlov A. V. Household traditional extra-ritual shouts: view of a Nizhny Novgorod folklorist. *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = *Actual problems of high musical education*. 2024; 1 (72); 96–105 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2024.72.1.013>.

Человеческий голос является природным музыкальным инструментом с безграничными, но все еще недостаточно изученными возможностями. В последнее время в сферу интересов этномузыкологов попадали не только привычные вокальные жанры, но и особые «малые» традиционные — возгласы, ритуальные крики, пастушьи голосовые сигналы и т.п. Разработкой данной тематики занимались Г.П. Парадовская [1], М.А. Лобанов [2], Г.И. Плещук [3], В.И. Сподина [4] и другие фольклористы. Наиболее близкой по проблематике автор считает работу И.С. Поповой о звуковом аспекте интонируемых выкриков [5; 6]. Основополагающим фундаментом является публикация Э.Е. Алексеева «Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект», где затрагиваются важные аспекты изучения голоса человека как музыкального инструмента в рамках «создания одной из возможных рабочих моделей, отражающих некоторые существенные стороны формирующихся простейших звуковысотных систем сольно-вокального склада» [7, с. 27].

Исследованию звуковых систем в человеческой коммуникации посвящен ряд работ ученых в других областях науки, включая лингвистику, антропологию, археологию и другие. Так, синкретизм вербального и интонационного компонентов с позиции эволюции языка и музыки рассматривает профессор археологии и антропологии Стивен Митен (Steven Mithen) в книге «Поющие неандертальцы: происхождение музыки, языка, ума и тела» [8]. Крупнейший специалист в области социофонетики Н.Б. Цибуля указывает, что «тембр голоса в отечественной школе языкознания принято рассматривать как компонент интонации» [9, с. 246].

Жанровые предпочтения этномузыкологов, стремящихся выявить архаические интонационно-ладовые и ритмические модели песенных образцов, чаще всего сводятся к обрядовому фольклору и относящимся к нему вербально-доминирующим возгласным формам звукоизвлечения: крик, ритуальное голошение, причет и т.п. Однако ос-

мысление подобных сегментов «как способа обрядового интонирования, пронизывающего всю систему фольклора, затрагивая различные жанры» [6, с. 63], как правило, не включает в сферу интересов внеобрядовые ситуативно-бытовые выкрики, образующие, по нашему мнению, категорию раннефольклорных «микро-жанров», сохранивших архаичное «темброво-интонационное своеобразие произнесения слова — императивно-возгласную тембральность» [6, с. 64]. На бытовой аспект существования ранней мелодики указывает и Э.Е. Алексеев: «уяснение смысла порой легче достигается на сниженном, бытовом уровне <...>, иногда даже на границе с бессмысленным, там, где последнее лишь начинает осмысливаться» [7, с. 26].

История возникновения подобных голосовых сигналов уходит в далекое прошлое, когда человек с помощью крика реагировал на агрессию диких зверей, пытаясь громким звуком напугать потенциальных обидчиков. Именно своей внезапностью и непредсказуемостью отличаются подобные возгласы от исследуемых этномузыкологами ритуальных кликов и лесных кличей, выполняющих, прежде всего, функцию одной из первых форм обрядовой коммуникации у древних людей.

Бытовые внеобрядовые выкрики мы можем разделить на две категории — сознательно произносимые и спонтанные. В первую входят привычные подготовленные зовы-оповещения (связанные с коммуникативным поведенческим сценарием общения на расстоянии). О подобных мелодиях, «употребляющихся в качестве сигнала — лесного ауканья» <...> пишет М.А. Лобанов, указывая на необычный характер таких вокализов, распеваемых на гласные «У» [2, с. 120].

Ко второй мы относим краткие повелительно-приказные внезапные звуковые эмоциональные «всплески», трудно идентифицируемые в вербальном и музыкальном планах, но, безусловно, относящиеся к категории, имеющей признаки временного интонационного развития. На эту категорию возгласов мы и обратим внимание как на содержащую элементы «простейших звуковысотных систем» [7, с. 27], берущих свое начало

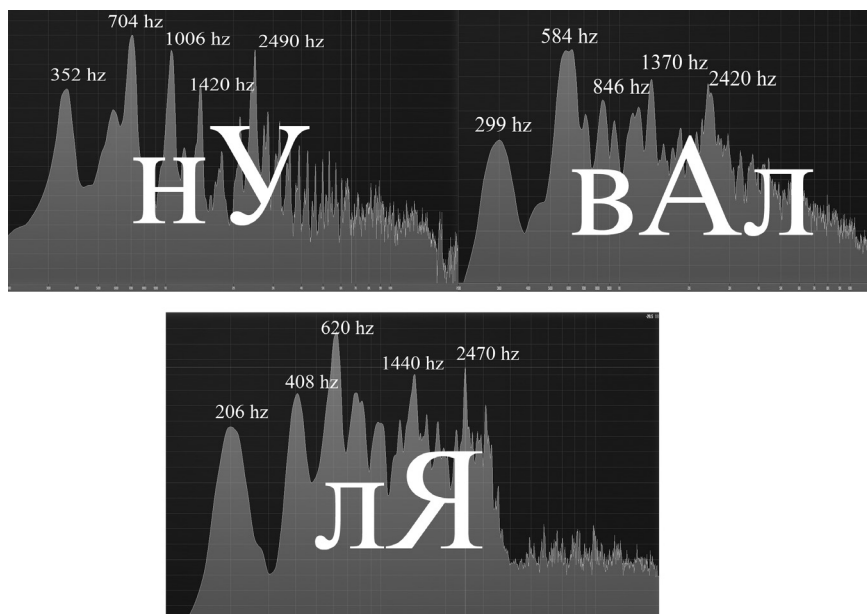
в глубине веков и представляющих собой одну из малоизученных областей этномузыкологии.

В силу неожиданности своего возникновения в момент беседы либо резкой кратковременной смены обыденного течения дня они представляют интерес этномузыколога как быстрая голосовая реакция человека на неожиданную ситуацию (как положительную, так и потенциально негативную). По нашему мнению, перед фольклористами, решившими посвятить свои исследования изучению подобных выкриков, неизбежно встанут две проблемы — сложность фиксации такого материала и ограниченность привычных методов исследования, касающихся прежде всего способов нотировки и репрезентации.

Первая проблема связана с непредсказуемостью их возникновения в процессе полевого опроса, что отражается на крайне малом количестве записанных образцов, вторая — с применяемым алгоритмом звукового анализа.

Автор статьи неоднократно обращался к проблеме анализа вокальных фольклорных жанров с применением программных студийных алгоритмов. На наш взгляд, изучение голоса человека как уникального традиционного инструмента с помощью современных методов компьютерного звукового анализа позволяет выявить ряд закономерностей внутреннего развития темброво-интонационного комплекса, ранее не фиксируемых этномузыкологами, применяющими привыч-

Рис. 1. Частотный спектр доминирующих гармоник возгласа
III. 1. Frequency spectrum of the dominant harmonics of the exclamation

ные методы нотировки.

Прежде чем непосредственно приступить к рассмотрению конкретных бытовых выкриков, следует подчеркнуть необходимость комплексного анализа возгласных звуковых форм, предусматривающего использование академического интонационно-семиотического метода и современных технических программных компьютерных средств, выявляющих особенности подобных звучащих конструкций.

Сам процесс анализа может быть разбит на следующие этапы:

1. Тембровый, предполагающий практический анализ тесситурно-характерного звучания, обусловленного различной степенью напряженности голосового ап-

парата, а также изучение потенциальных возможностей использования «тембра крика в выражении воли и намерений человека» [5, с. 182], реализуемых в контексте «общей содержательной направленности звучания» [5].

2. Интонационный, связанный с выявлением звуковысотного контура, «вершина которого связана с основным фразовым акцентом» [1, с. 122].
3. Ладофункциональный, фиксирующий «взаимосвязи системного характера между составляющими высотную шкалу ступенями» [7, с. 31].

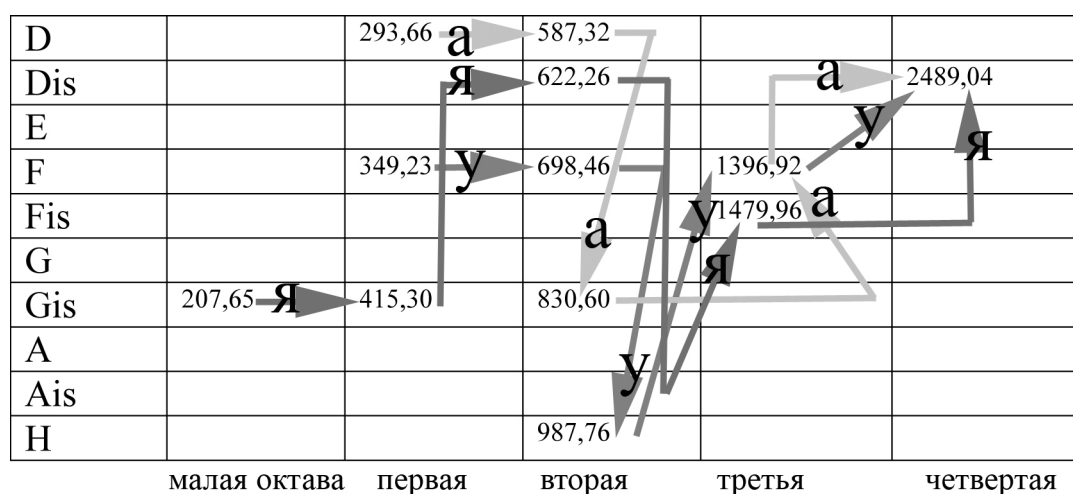
Общение с фольклористами чаще всего воспринимается коренным сельским населени-

ем серьезно. Респонденты негативно относятся к посторонним раздражающим факторам, нарушающим ход разговора. Так, в 2011 году в селе Б. Отары Воскресенского района² во время уличной беседы неожиданно в разговор «вмешалась» большая собака с явно недружественными намерениями. Мужчина неожиданно резким низким голосом громко выкрикнул «*А ну вал-ля на гу назад*». Фразу можно транскрипировать как «*А ну, вали, а ну назад*». Интерес вызвали 2-я, 3-я фонемы («У», «А») и 4-я гласная («Я»)³ как основные доминирующие, а также характер интонирования⁴. В качестве метода исследования данного бытового выкрика мы применили визуальный способ компьютерного моделирования на осно-

ве распознавания интонационных сегментов (алгоритма Vari Audio, входящего в комплект профессиональной системы Cubase 10 Pro), руководствуясь целью «построения одной из возможных рабочих моделей, отражающей некоторые существенные стороны формирующихся простейших звуковысотных систем» [7, с. 27]. С помощью анализатора мы выявили основную форманту⁵ [10] гласных «нУ-вАл-лЯ» и 4 сопутствующие гармоники (числовые значения приведены в герцах — «hz»), так как именно сочетание гармоник определяет тембр голоса человека (Рис. 1).

- НУ: 352–704–1006–1420–2490 (F-F-H-Dis)
- ВАЛ: 299–584–846–1370–2420 (D-D-Gis-F-Dis)

Рис. 2. Таблица частотного спектра гласных «У», «А», «Я»
III.2 Table of the frequency spectrum of the vowels "U", "A", "Ya"

- ЛЯ: 206–408–620–1440–2470 (Gis-Gis-Dis-Fis-Dis)

В универсальной таблице⁶ соотносимости частот с определенным сегментом общепринятой темперации (нотой) находим ближайшее значение. Так, основная форманта звука «У» имеет частоту 352 hz, близкую к 349, 23 hz, то есть к звуку «F». Основные форманты звуков «А» и «Я» соответственно 299 (близкая к 293,66, то есть к звуку «D») и 206 (близкая к 207,65, то есть к звуку «Gis») (Рис. 2).

Сопоставляя реальные числовые значения частот доминирующих гармоник с универсальной таблицей, распространенной среди звукорежиссеров, мы констатируем их близость. Учитывая временной характер постоянно меняющихся

интонационных сегментов и быструю смену мгновенной частоты колебаний при переходе с одной высоты звука на другую [10, с. 32], минимальной погрешностью в числовых значениях амплитуды колебаний можно пренебречь.

Таким образом, тембр выкрика имеет насыщенность, благодаря гармонической сатурации; плотность и резкость придают 2, 3, 4 и 5-я гармоники, которые доминируют во всех трех гласных (1-я соответствует основной форманте, ее амплитуда гораздо меньше). Интерес вызывает 5-я гармоника, которая во всех гласных находится практически (с небольшой допустимой погрешностью) на одной частотной позиции, близкой к 2489,04 hz. Ее можно охарактеризовать как высокую певческую форманту, которая «при-

дает голосу полетность, то есть возможность быть услышанным с большого расстояния» [10, с. 49]. Данная частота в обиходе звукорежиссеров иногда называется «народной». Именно она придает резкость и делает звучание пробивным, слышимым на большой территории. Отметим, что гармоника имеет частоты, соответствующие высотному положению тонов в диапазоне от малой до четвертой октавы, то есть конструкция каждой фонемы представляет собой сложный аккорд, включающий звуки 4-х октав, что влияет

на ее плотность и разборчивость.

Говоря о восприятии бытового выкрика, на первый план выступает прежде всего «темброво-высотное ощущение звука, которое остается преобладающим на протяжении очень длительного периода развития раннефольклорной культуры» [7, с. 37]. Общее звуковое пространство в таком случае практически не дифференцируется на звуковысотные сегменты, находящиеся «в свернутом, синкретически невыявленном виде» [7, с. 38]. Говоря о формах возгласного интонирования,

Рис. 3. Нотировка возгласа
III. 3. Tinting of the exclamation

Рис. 4. Альтернативная нотация возгласа с помощью алгоритма Vari Audio
III. 4. Alternative exclamation notation using the VariAudio algorithm

Г. П. Парадовская также указывает, что «выразительность и обрядовое значение имеет тембровая окраска исполнения» [1, с. 122], что и подтверждают результаты выше представленного анализа.

Понимание интонационного аспекта исследуемого выкрика с помощью обычной нотации невозможно. Несмотря на количественную ограниченность звуковых сегментов, подробная нотировка, показывающая их высотные изменения вряд ли будет способствовать пониманию интонационного смысла (Рис. 3).

Автор разделяет мнение Э. Е. Алексева, указывающего, что «фиксирующая мельчайшие подробности высотных отклонений сверхточная нотация порой только затрудняет восприятие мелодики, мешает схватить интонируемый ее смысл и в этом отношении нередко уступает обобщенно-схематической слуховой записи, основанной на знаниях и интуиции опытного собирателя [7, с. 24–

25]. Необходимо добавить, что в настоящее время существуют альтернативные способы нотации [11], позволяющие графически передать основной интонационный смысл подобных образцов, не укладывающихся в рамки привычного восприятия. Такова система схематического отражения интонационных изменений Vari Audio, являющаяся штатным приложением в многоканальном программном рекордере Cubase 10 Pro (Рис. 4).

На наш взгляд, подобная система фиксации архаичной мелодики является более предпочтительной в силу своей простоты и наглядности. Интонационное развитие строится по принципу непрерывного глиссандирования от верхнего звука «F», являющегося логическим фразовым акцентом, до условной границы «Gis». В данном примере приходится отказываться от «попыток чисто звукоязычного осмысления <...>, а что только представляется таковым, будет на самом деле нотно зафиксиро-

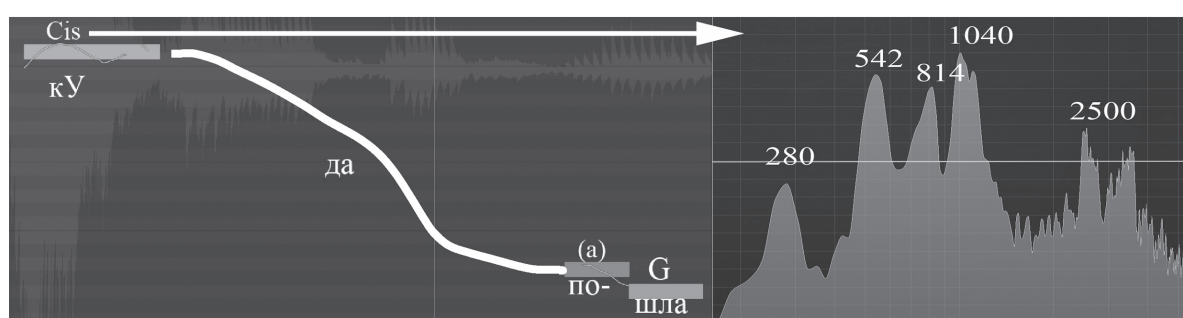
рованной случайностью» [7, с. 51]. Сам характер мелодики в данном случае не предусматривает звуковысотной координации тонов, что не позволяет говорить о привычной ладовой организованности. По нашему мнению, следует воспринимать в качестве основного опорного верхний тон «*F*» как логическую кульминацию и постепенное глиссандирующее нисходящее движение как протонтонационный конструктивный элемент (короткое окончание «*на гу назад*» мы воспринимаем как не имеющий к выкрику вербальный компонент, про-

износимый обычным разговорным тоном).

Ритмический комплекс также не нуждается в схематическом отображении, так как на столь коротком временном отрезке (выкрик длится 5 секунд) нет необходимости дифференциации сильных и слабых долей.

Таким образом, представленный бытовой выкрик характеризуется двумя раннефольклорными сегментами — верхний опорный тон, являющийся собой фразовую кульминационную точку и нисходящее глиссандирующее движение, вос-

Рис. 5. Мелодический контур выкрика «Куда пошла!» и спектр фонемы «У»
III. 5. The melodic contour of the cry “Where did you go!” and the spectrum of the phoneme “U”

принимаемое как «независимое от сложившихся позднее закономерностей» [7, с. 50].

Для объективности приведем еще пример бытового выкрика с целью подтверждения их интонационно-конструктивной близости раннефольклорным принципам систематики высотных структур.

В 2021 году нами был зафиксирован выкрик пастуха при внезапно сложившейся ситуации с уходом коровы в чужой усад. С точки зрения слога-произнесения он представлял собой фразу «*Куда пошла!*», мелодический контур которой представлял собой нисходящее глиссандирующее движение в тритоновом амбитусе от вершины «*Cis* (2) до «*G*» (м) (Частотные характеристики фонемы «*У*» показаны на правой части схемы — Рис. 5).

Алгоритм Vari Audio смог определить только единственный звук «*а*» в качестве проходящего к нижнему тону «*G*», что подчеркивает плав-

ность нисходящего глиссандирующего движения вне упорядоченной высотности.

Основной фразовый акцент приходится на фонему «*У*», первые пять гармоник которой имеют следующие числовые показатели — 280–542–814–1.040–2500 (Hz) (см. правую часть Рис. 5), из которых 2,3,4 и 5-я являются доминирующими. Как и в случае с выкриком «*А нУ вА-лЯ*», анализ которого был представлен выше, частотные значения фонемы «*У*» близки в обоих образцах, что позволяет сделать вывод о схожем «темброво-высотном ощущении звука [7, с. 37], свойственном раннефольклорным образцам. Сами бытовые выкрики по направленности мелодического контура (нисходящее глиссандирующее движение с основным опорным верхним тоном) близки натуральным природным «зовам». Так, например, выглядит высотная организация «мелодики» мычания коровы, представляющего

собой ниспадающее движение в рамках квинтового амбитуса⁷ (Рис. 6).

Подобные бытовые спонтанные выкрики возникали вследствие непредсказуемой ситуации, коммуникативно связанной с живой природой в лице домашних животных и представляли собой кратковременный звуковой эмоциональный всплеск. Являясь неотъемлемой частью хозяйственной жизни человека, они существовали

всегда как своеобразный магический язык, понимаемый на уровне бессознательного как человеком, так и животными. Воздействие происходило на акустическом спектральном уровне; вербальный компонент отходил на второй план.

Важным моментом для изучения данного явления является естественная природа фиксации выкриков фольклористами, не требующая специальной настройки респондента. Подобные

Рис. 6
III. 6.

Рис. 7. Веснянка [7, с. 73].
III. 7. Vesnyanka

выкрики могут возникать в процессе обычной беседы и фиксироваться в естественной форме их бытования, то есть в чистом виде, но, к сожалению, специальной программы полевой фиксации подобных бытовых возгласов не существует, так как запись такого материала должна вестись спонтанно в рамках обычного разговора, и на просьбу фольклористов показать бытовой выкрик (закричать) респонденты обычно отвечают отказом.

Ситуация, требующая применения такого способа общения с миром природы, возникала сама собой и раньше, столетия назад. Найденный способ, язык общения, на наш взгляд, эволюционировал очень медленно, что подтверждают выявленные в результате вышеприведенного анализа раннефольклорные формы тембрового домини-

рования над высотной организацией, скользящего пазвукоряда, не обремененного дифференциацией тонов, лежащих в основе этого «микрожанра».

Важным аспектом является преемственность и дальнейшая эволюция раннефольклорных принципов интонационного развития в других жанрах. Так, Э.Е. Алексеев приводит в пример веснянку, зафиксированную В.В. Дубравиным в Сумской области, которая может быть воспринята как один круто ниспадающий тон [7, с. 88] (Рис. 7).

В качестве примера использования нисходящего «скользящего» звукоряда в квинтовом амбитусе («G»-«C») и тритоновом диапазоне («Fis»-«C») приведем два фрагмента инструментальных наигрышей на жалейках⁸ (Рис. 8).

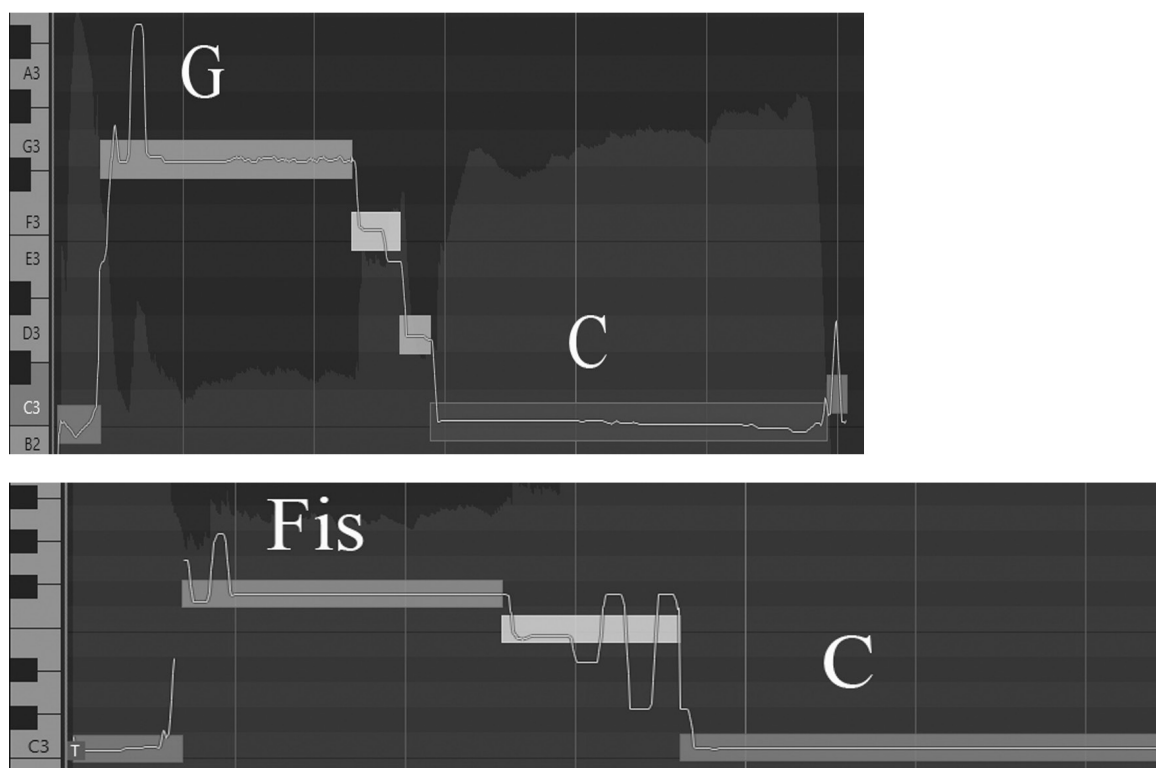
Необходимо отметить, что автор не ставил

перед собой задачу типологии представленных спонтанных возгласов, так как случаи их реальной (не постановочной) фиксации единичны, а сам алгоритм компьютерного анализа подобных артефактов в исследовательских работах этномузыкологов не освещался.

Однако на основании вышесказанного можно констатировать, что бытовые необрядовые выкрики являются важным начальным эволюционным

звеном, предвосхитившем формирование интоноладовых и высотно упорядоченных мелодических структур, а также темброво доминирующих обрядовых звуковых комплексов, получивших распространение в ритуальной практике. Сам принцип поступенного, либо глиссандирующего движения между верхним и нижним опорными тонами, затрагивающего ряд заполняющих побочных ступеней при отсутствии или минимализации вербаль-

Рис. 8. Альтернативная нотация наигрышей с применением алгоритма Vari Audio
Ill. 8. Alternative notation of the games using the VariAudio algorithm

ного компонента, является раннефольклорной «первоосновой интонирования» [7, с. 13]. В этом смысле перспективным может быть рассмотрение традиционных пастушьих наигрышей на беспащевых натуральных аэрофонах в контексте тембровой доминанции при минимальной высотной координации тонов [12].

Использование современного компьютерного алгоритма анализа аутентичных образцов, к которым, без сомнения, относятся бытовые неприуроченные выкрики, позволяют «взглянуть» в прошлое и на основании изучения раннефольклорных музыкальных компонент понять логику дальнейшего эволюционного развития музыкальной традиционной культуры.

Примечания

¹Статья открывает серию публикаций «Взгляд нижегородского фольклориста», посвященных современным методам фиксации и анализа фольклорных образцов, записанных на протяжении 40 сорока лет на территории Нижегородской области.

²Возглас записан от Веселова Ф. П. в с. Б. Отары Воскресенского района Нижегородской области 27.7.2011 г. (архив фольклорного ансамбля «Покрова»).

³Гласная «Я» произносится как [йа], но для простоты обозначения в дальнейшем мы будем ее обозначать как «Я», так как нас интересует, прежде всего, основная форманта и 4 гармоники, ей соответствующие, а не правила транскрипции.

⁴Первая гласная «А» имеет вспомогательный

характер, подобно начальному мелодическому сегменту в зачинах народных песен («Ах», «Ох» и т.п.) Четыре завершающих слога «На-гу назад» на наш взгляд означают «А ну назад» и к ритуальному крику отношения не имеют, так как произносятся спокойно, в обычной разговорной манере, предшествующей выкрику.

⁵Частота колебаний первой гармоник (основной форманты) определяет воспринимаемую человеком высоту звука [10, с. 23].

⁶Нами проводится фрагмент таблицы, охватывающий только применяемые числовые значения частот.

⁷В рамках съемки документального фильма «Удырпуч. Возвращение легенды» (2021 г.) автором был предпринят эксперимент по фиксации голосов коров с целью сопоставления природных звуков и издаваемых натуральной берестяной трубой.

⁸Записано в д. М. Юронга Воскресенского района Нижегородской области в 1994 году от Лапшина Е. В. Харловым А. В.

Список источников

1. Парадовская Г. П. Формы возгласного интонирования в детском календарно-обрядовом фольклоре // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6(59). С. 121-122.
2. Лобанов М. А. Культура вокальных мелодий-сигналов (лесных кличей) на Северо-Западе России // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: славяне и финны. СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. С. 120-131.
3. Площук, Г.И. О кричащих купальских ведьмах (по материалам фольклорного архива ПсковГУ) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 60-71.
4. Сподина В. И. Звук/голос как особый вид обрядово-ритуальной коммуникации // Вестник уgrovedeniya. 2021. Т. 11. № 3. С. 563-572.
5. Попова И. С. Новгородский масленичный фольклор: учебное пособие / под общ. ред. Г.В. Лобковой. СПб: Скифия Принт, 2017. 196 с.
6. Попова И. С. Интонируемые выкрики: звуковой аспект // Звук в традиционной народной культуре: сб. науч. ст. Москва: Научтехлитиздат, 2004. С. 173-192.
7. Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интониро-

вание: Звуковысотный аспект. М.: Сов. композитор, 1986. 240 с.

8. Mithen S. The Singing Neanderthals. The Origins of Music, Language, Mind, and Body. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2006. 374 p.
9. Цибуля Н. Б. Тембр голоса и его соотношение с невербальными составляющими коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 5(821). С. 245-258.
10. Харуто А. В. Компьютерный анализ звука в музыкальной науке. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2015. 448 с.
11. Харлов А. В. Альтернативная нотация в рамках изучения фольклорных образцов: Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений. Н. Новгород: ННГК, 2022. 26 с.
12. Харлов А. В. К вопросу бытования традиционных пастушьих инструментов в Нижегородской области // Музыкальное образование и наука. 2019. №1 (10). С. 28-31.

References

1. Paradovskaya, G .P. (2014), "Forms of exclamation intonation in children's calendar and ritual folklore", *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], vol. 6(59), pp. 121–122.
2. Lobanov, M .A. (2001), "Culture of vocal melodies-signals (forest cries) in the North-West of Russia", *Ocherki istoricheskoy geografii: Severo-Zapad Rossii: slavyane i finny* [Essays of historical geography: North-West of Russia: Slavs and Finns], Saint-Petersburg University Press, Saint-Petersburg, Russia, pp. 120–131.
3. Ploshchuk, G .I. (2016), "About the screaming Kupala witches (based on the materials of the folklore archive of Pskov State University)", *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Socialno-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences], vol. 3, pp. 60–71.
4. Spodina, V .I. (2021), "Sound/voice as a special kind of ritual and ritual communication", *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of ugrovedenie], vol. 11, no. 3, pp. 563–572.
5. Popova, I .S. (2017), *Novgorodskij maslenichnyj folklor: uchebnoe posobie* [Novgorod Maslenitsa folklore: a textbook], Scythia Print, Saint-

- Petersburg, Russia.
6. Popova, I.S. (2004), “Intonated cries: a sound aspect”, *Zvuk v tradicionnoj narodnoj kulture* [Sound in traditional folk culture: collection of scientific articles], Naukatekhlitizdat, Moscow, Russia, pp. 173–192.
 7. Alekseev, E.E. (1986), *Rannefolklornoe intonirovanie: Zvukovysotnyj aspekt* [Early folklore intonation: The pitch aspect], Soviet composer, Moscow, USSR.
 8. Mithen, S. (2006), *The Singing Neanderthals. The Origins of Music, Language, Mind, and Body*, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, USA.
 9. Tsybulya, N.B. (2019), “The timbre of the voice and its relation to the non-verbal components of communication”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], vol. 5(821), pp. 245–258.
 10. Haruto, A.V. (2015), *Kompyuternyj analiz zvuka v muzykalnoj nauke* [Computer analysis of sound in music science], Scientific Publishing Center “Moscow Conservatory”, Moscow, Russia.
 11. Kharlov, A.V. (2022), *Alternativnaya notatsiya v ramkah izucheniya folklornyh obrazcov: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij* [Alternative notation in the framework of the study of folklore samples: An educational and methodological guide for students of higher educational institutions], NNGK, Nizhny Novgorod, Russia.
 12. Kharlov, A.V. (2019), “On the issue of the existence of traditional shepherd instruments in the Nizhny Novgorod region”, *Muzykalnoe obrazovanie i nauka* [Musical education and science], vol.1 (10), pp. 28–31.

Информация об авторе

А. В. Харлов — заведующий кафедрой теории музыки, кандидат искусствоведения, доцент

Information about the author

A. B. Kharlov — Head of the Department of Music Theory, Candidate of Art History, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 18.02.2024; принята к публикации 23.03.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 07.02.2024; accepted for publication 23.03.2024.